

Научная статья

УДК 398.224:811.512.153'32

DOI 10.25587/2782-4861-2026-3-77-90

СИТУАТИВНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ С КОМПОНЕНТАМИ МАЛ «СКОТ» И ЧОН «НАРОД» В ТЕКСТАХ ХАКАССКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЙ

М. Д. Чертыкова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,

Абакан, Россия

e-mail: chertikova@yandex.ru

Аннотация. Цель нашего исследования – на основе анализа компонентов синтаксических параллелизмов *мал* «скот» и *чон* «народ» выявить способы их функционирования в тексте, а также реализуемые ими смысловые нагрузки. Для решения поставленной цели нам следует обсудить вопросы трех ключевых понятий, отражающих национальные мировоззренческие установки: параллелизм, место и / или роль таких фоновых персонажей в текстах хакасских героических сказаний, как *мал* «скот» и *чон* «народ». Новизна исследования заключается в том, что впервые для научного обсуждения выделяются фоновые фрагменты ситуативных параллелей с компонентами *мал* «скот» и *чон* «народ», символизирующие объекты собственности и величия хана. Широкая представленность данных языковых ресурсов в текстах хакасских героических сказаний нуждается в необходимости глубинного анализа и исследовательского раскрытия их смысловых, содержательных и функциональных аспектов, что подтверждает актуальность нашего исследования. Текстологические параллели с базовыми лексемами *мал* «скот» и *чон* «народ» рассматриваются с применением следующих методов: а) функционально-семантического, с помощью которого мы можем выделить семантические типы эпического дискурса данных лексем; б) компонентный анализ позволит выявить специфические особенности их концептуализации в тексте, характерные для объектов собственности хана; в) при помощи описательного метода мы можем определить место и значимость концептуальных параллелей *мал* «скот» и *чон* «народ» в лингвофольклористическом пространстве.

В ходе анализа выявлены 13 тематических циклов использования данных лексем, отражающих прочные концептуальные связи хана и народа – данника и скота, как объектов владения. Реализация обсуждаемых параллелей сформировали специфические языковые модели. Лексема *мал* чаще выступает с эпитетом *хадарган/хадарганда* «пасущийся», в определенных контекстах добавляются характеристики *чахсы* «хороший» или местоимения с лично-притяжательным аффиксом *миниң / синиң* «мой / твой». Лексема *чон* «народ» встречается с эпитетами *албат / албатхы / илбеткі* «подданный», *хара пастыг* «черноголовый», *харагы сіліг* «с красивыми глазами», *халых* «народ», *ил* «народ». Традиционное использование данных лексем – параллелей, символизирующих достаток и величие хана, в большинстве сюжетно-организационных частях героического сказания, демонстрирует особое отношение наших предков к материальной собственности, как к одному из главных жизненных ресурсов.

Ключевые слова: хакасские героические сказания; лексема *мал* «скот»; лексема *чон* «народ»; собственность и величие хана; тематические группы; мировоззренческие установки; лингвофольклористика; хакасский язык; параллели

Для цитирования: Чертыкова М. Д. Ситуативные параллели с компонентами *мал* «скот» и *чон* «народ» в текстах хакасских героических сказаний. *Эпосоведение*. 2026, 3(43), С. 77–90. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-3-77-90>

Original article

Situational parallels involving the components “cattle” and “people” in the texts of Khakas heroic epics

Maria D. Chertykova

N. F. Katanov Khakas State University, Abakan, Russia

e-mail: chertikova@yandex.ru

Abstract. The aim of our study is to identify the ways in which the syntactic parallelisms *мал* “cattle” and *чон* “people” function in the text and the semantic loads they embody through an analysis of their components. To achieve this goal, we discuss three key concepts that reflect national worldviews: parallelism, the place, and/or role of background characters such as *мал* “cattle” and *чон* “people” in Khakas heroic tales. The novelty of this study lies in the fact that for the first time, background fragments of situational parallels with the components *мал* “cattle” and *чон* “people” are highlighted for scholarly discussion, symbolizing the khan’s property and greatness. The widespread presence of these linguistic resources in Khakas heroic tales necessitates in-depth analysis and a thorough exploration of their semantic, substantive, and functional aspects, confirming the relevance of our study. Textual parallels with the basic lexemes *мал* “cattle” and *чон* “people” are examined using the following methods: a) a functional-semantic approach, which allows us to identify the semantic types of epic discourse of these lexemes; b) a componential analysis allows us to identify specific features of their conceptualization in the text, characteristic of the khan’s property; c) using a descriptive method, we can determine the place and significance of the conceptual parallels *мал* “cattle” and *чон* “people” in the linguistic and folkloristic space.

The analysis revealed 13 thematic cycles of use of these lexemes, reflecting the strong conceptual connections between the khan and the people – the tributary and the cattle as objects of ownership. The implementation of these parallels formed specific linguistic patterns. The lexeme *мал* “cattle” most often appears with the epithet *хадарган / хадарганда* “grazing”; in certain contexts, the adjective *чахсы* “good” or pronouns with the personal-possessive affix *миниң / синиң* “my / yours” are added. The lexeme *чон* “people” is found with the epithets *албат / албатхы / илбетки* “подданный”, *хара настыг* “black-headed”, *харагы сiлiг* “with beautiful eyes”, *халых* “people”, and *ул* “people”. The traditional use of these lexemes – parallels symbolizing the wealth and greatness of the khan – in most plot-organizing parts of heroic tales demonstrates our ancestors’ special attitude toward material property as one of the most important resources in life.

Keywords: Khakas heroic tales; lexeme *мал* “cattle”; lexeme *чон* “people”; the property and greatness of the khan; thematic groups; ideological attitudes; linguofolklore studies; Khakas language; parallels

For citation: Chertykova, M. D. Situational parallels involving the components “cattle” and “people” in the texts of Khakas heroic epics. *Eposovedenie*. 2026, 3(43), pp. 77–90. (In Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-3-77-90>

Введение

В последние десятилетия в тюркско-монгольском научном пространстве активно развивается направление лингвофольклористики, как отдельной междисциплинарной области, изучающей языковые вербализации фольклорных текстов. Исследования отдельных фрагментов лексической системы по данным культурных кодов разных народов, в частности, языка героических сказаний, нацелены на выявление специфики национального мировоззрения, а также на взаимоотношения языка и традиционной культуры. Для проведения детального анализа фольклорного слова, как особой специфичной системы, необходимы свои взаимосвязанные закономерности, требующие институализации знаний по литературно-художественным, этнографическим, культурологическим и другим аспектам. Тем самым исследование языка героических сказаний, сложившегося в устной форме в бесписьменных условиях и имеющего наддиалектный народно-литературный статус, включает целый ряд важных факторов, которые позволяют продвинуться к более глубокому пониманию выразительной силы и сложной природы народно-словесного искусства.

В виду сложности своего построения, разных способов выражения и реализации, а также частотности в тексте традиционные формы синтаксического и структурного *параллелизма* – клишированные выражения и повторы, устойчивые обороты – в текстах героических сказаний постоянно находятся в центре внимания исследователей (Мелетинский, 1963; Жирмунский, 1964; Якобсон, 1987; Покатилова, 1996; Борисов, 2017 и др.). Вариационный (структурно-семантический) параллелизм является распространённым явлением в художественной традиции фольклорных произведений тюркских и монгольских народов. В современных исследованиях текстов героических сказаний коренных народов Сибири продолжается обсуждение данной особенности. Несколько трансформированные в планах выражения и содержания и имеющие единый смысловой каркас устойчивые фрагменты текстов героических сказаний представляются интересными для изучения в различных лингвистических, лингвофольклористических аспектах. Ю. П. Борисов в исследовании ритмико-синтаксических параллелей в текстах якутского олонхо отмечает «кочевой» характер параллелизмов, которые «... не связаны с каким-то определенным эпосом и переходят из одного текста в другой с незначительными вариациями на уровне поверхностной структуры. При этом функцию стабилизатора параллелизма выполняет «средний смысл» прямых и контекстных синонимов, исходящий от лексико-семантического поля параллелизма. Из чего становится очевидным его интертекстуальность, следовательно, параллелизмы относительно автономны» (Борисов, 2017: 5). Умение сказителя использовать такие параллелизмы в различных текстах героических сказаний в ходе повествования событий, применяя синонимические варианты слов и / или антонимические противопоставления, также другие семантически многоуровневые модели, свидетельствует о его высоком мастерстве. Выработанные многими поколениями сказителей устойчивые клишированные выражения характерны для эпического наследия многих народов. Как считает Л. С. Гергокова (Этезова), «эти речевые формулы дают концентрированное отображение некоторых черт национальной самобытности, специфики языка, мировоззрения народа, особенности его художественного мышления» (Гергокова, 2015: 83). Известно, что такие эпические формулы архаичны, поскольку они в течение многих столетий проходили процесс шлифования, стандартизации и семантических сдвигов. В исследованиях такого богатого разнообразного явления в памятниках духовной культуры тюркских и монгольских народов актуальным остаётся вопрос чёткого разграничения принципов структурных и содержательных аспектов, поскольку в их композиционную организацию вовлечены лексические, грамматические и синтаксические параметры параллельных устойчивых выражений. Данный факт подтверждается высказыванием Р. О. Якобсона: «Любое слово или предложение, попав на построенное на последовательном параллелизме поэтическое произведение, сразу же вовлекается под давлением этой системы в плотную шеренгу связанных друг с другом грамматических форм и компонентов смысла» (Якобсон, 1987: 127).

Понятие *чон* «народ» в эпическом мире, как субъект, влияющий на определенный процесс, может реализовываться в различных ипостасях, например, он может быть приглашен на свадебный пир / *той* каких-либо главных героев, или же может проклясть жестокого хана, как, например, в героическом сказании «Албынчы» (Албынчы, 2018) и т. д. В эпосе «Манас», по свидетельству К. О. Кулалиевой, «... народ – герой, народ – победитель, народ – страдалец, народ – побежденный противопоставляется такому же народу – врагу, народу – победителю, народу – страдальцу, как и он сам» (Кулалиева, 2017: 102).

В эпической парадигме хакасов и других народов концепт *народ* может быть представлен и в образе *народа* – *данника*. Также четко вырисовывается ассоциативное поле когнитивно-семантической параллели *мал* «скот» и *чон* «народ», как объектов собственности главных персонажей (ханов). Смысловые структуры параллели *мал* «скот» и *чон* «народ» являются отражением имущественной сферы хана, которым в описываемых событиях отводится пассивная и фоновая роль. Однако, значимость этих объектов имущественной собственности очень важна, поскольку они, как и родная земля, представляют собой конструктивный фундамент величия и мерилом

благополучия хана. Хан является полноправным хозяином – владельцем этих трех материальных составляющих эпического срединного мира. С. П. Тюхтенева в своем исследовании концепта собственности алтайцев приводит алтайскую поговорку о том, «... что не существует ничего такого, что не имело бы своего владельца, хозяина: ээ жок неме жок» (Тюхтенева, 2012: 31). Следовательно, «мал означает еще и отношения владельца и его собственности» (Тюхтенева, 2012: 31). Взаимоотношения хозяина – хана и народа – данника и скота отражается также в другой алтайской поговорке, приводимой автором: Мал болзо камчылу / Эл болзо каанду – Скот если, то плеть имеет / Народ если, то хана имеет. Как считает С. П. Тюхтенева, «В практическом аспекте это выражение – дескрипт имущественных отношений, а в онтологическом аспекте оно означает распоряжение чьей-либо жизнью и смертью» (Тюхтенева, 2012: 32). Подобные мировоззренческие установки, сформированные на основе обыденной скотоводческой системы и отраженные в тенгрианской и эпической картинах мира, характерны и для других родственных народов. В мифологическом восприятии действительности нашли отражение эти прочные концептуальные связи народа – данника и скота, как объектов владения, наименования которых сформировали определенные языковые модели. В текстах хакасских героических сказаний активация этих связей представлена в виде параллельных и / или неотделимых векторов, каждый из которых является концептуальным конструктом единого традиционного ментального механизма.

В качестве имущественной принадлежности хана, контекстуальные параллели *мал «скот»* и *чон «народ»*, как правило, транслируются в параллельных синтаксических конструкциях. Ведь в отличие от неэпической формы языка, функциональный и семантический размах данных лексем уходят корнями вглубь веков и в мифологическое сознание народа. Рассуждая о различиях семантических объемов литературного и фольклорного слов, А. Т. Хроленко приходит к выводу: «В литературном языке содержательная сторона слова развивается в направлении многозначности. Многозначность – это результат и полифункциональности литературного языка, и его нормативности. Накапливаемое качество структурируется по различным значениям. В устно-поэтическом слове семантическое богатство конденсируется в одном значении, что и приводит к расширению поля» (Хроленко, 1992: 112). Весьма *перспективной* является более углубленное изучение концептуализации и лексических выражений фоновых, но в то же время ключевых персонажей (народ, слуги, стражи и др.) на материале текстов героических сказаний с применением междисциплинарных (лингвофольклористических, этнолингвистических, лингвокультурологических и др.) подходов. До настоящего времени эти вопросы не выделялись как объект научного исследования, между тем богатые материалы широкого эпического спектра составляют бездонную кладезь мировоззренческих народных знаний.

Материалом нашего исследования послужили сформулированные на основе наиболее частотных и ключевых лексем *мал «скот»* и *чон «народ»* клишированные параллели, собранные из текстов хакасских героических сказаний *Албынчы* (Албынчы, 2018), *Алтын Арыг* (Алтын Арыг, 1988), *Ах Чибек Арыг* (Ах Чибек Арыг, 1968), *Хара Хусхун* (Хара Хусхун, 1977), *Ай Солбаннаң Күн Солбан* (Ай Солбаннаң Күн Солбан, 2021), *Алтын Тайчы* (Алтын Тайчы, 1973), *Көк Хан* (Көк Хан, 1974).

Ключевые компоненты концептуализации имущества хана

Обе обсуждаемые опорные лексемы, указывающие на понятийные объекты недвижимого имущества хана, принадлежат общеалтайскому лексическому фонду, т. е. широко используются как в тюркских, так и в монгольских языках. Прежде чем приступить к контекстному анализу этих слов на примере текстов героических сказаний, приведем их краткие этимологические справки.

Лексема *мал «скот»*. На протяжении многих веков главной ценностью жизнедеятельности кочевых народов был и остается скот (*мал*). Лексема *мал «скот»* является одним из общих тюркско-монгольских терминов со значением скотоводства, восходящих своими корнями к алтайскому праязыку. Это слово не раз становилось объектом научного анализа в сибирских тюркских и монгольских языках (Тазранова, 2022; Чертыкова, 2024; Чертыкова, 2025). Лексема

мал «скот» является базовым общим обозначением понятия «скот», следовательно, имеющим наиболее обширный семантический и сочетаемостный потенциал. Установлено, что данный термин является заимствованным с арабского языка, где имеет первоначальное значение «имущество, скот, товар, деньги» (Татаринцев, 2008: 54–55; Санжеев, Орловская, Шевернина, 2016: 158). Арабское происхождение данного слова подтверждается и словарной статьёй Древнетюркского словаря: «*мал* 1. имущество; достояние; богатство; <...>; 2. товар; <...>» (Древнетюркский словарь, 1969: 335). Поскольку в тюркско-монгольском скотоводческом пространстве основным богатством является скот, то значение данного слова было перенесено на скот. Основное арабское значение «богатство, имущество» в лексикографических источниках этих языков отмечается как вторичное. В словарной статье хакасской лексемы *мал* не указывается значение, связанное с богатством, хотя в национальном мировидении хакасов обилие скота также воспринимается как надёжный жизнеутверждающий фундамент: *Мал* скот; собир. скотина; домашнее животное // скотный, животноводческий; *чоон мал* крупный рогатый скот; {...}; *малы чох нүүрдең хорыхпас* погов. у кого нет скота, тому и волк не страшен (Хакасско-русский словарь, 2006: 230–231). В текстах богатырских сказаний *мал* обычно используется с эпитетом *хадарган*: причастная форма от глагола *хадарарга* «пасти».

Лексема *чон* «народ». Данное слово в значении «народ, люди, население» распространено в тюркских и монгольских языках: чув. *сын*, тыв., алт. *јон*, шор. *чон*, уйг.: *жин*, бур.: *зон*, ойр. *дьон* и т. д. Лингвисты отмечают наличие данного слова в соответствующих фонетических обликах с аналогичным значением и в китайском, эвенкийском языках, а в персидском языке – со значением «душа» (Егоров, 1964: 225; Федотов, 1996: 156). Автор Этимологического словаря якутского языка (ЭСЯЯ) Г. В. Попов считает, что слово «*дьон* “народ публика, люди, публика, племя, население” заимствовано из монгольских языков. По мнению В. Г. Егорова, чув. *сын*, тюрк. *чон*, и т. д. слова неизвестного происхождения. Такого же мнения придерживаются Бетлинг 1990, 581, Пекарский, 840, Рясянен, ЭС, 127» (Попов, 2003: 174).

В монгольском языке это слово также является общим наименованием народа: «*зон* народ, люди, нация; *зон олон* / *хун зон* хорш. население; народ, нация» (Большой академический..., 2001: 96); *зон* «1. (мн. *зонууд*) народ, люди, население; *зоной тулада зоболдо, арадай тулада алалда* погов. мучайся за людей, борись за народ; {...}; 2. *часто передаётся суффиксами* *мн. ч.* для обозначения лиц по знач. определения, выраженного: 1) *прил. или прич.*; *ажалиша малиша зон* трудящиеся скотоводы; {...}; 3. *в знач. мест.* все, с отриц. никто; *зон ехэ гайхадаггүй байгаа* никто особенно не удивлялся» (Шагдаров, Черемисов, 2010: 401).

В хакасском языке семантическая структура лексемы *чон* не выходит за пределы обозначаемого в других языках семантического объема: «1) народ, народность; народный; *хакас чоны* хакасский народ; *чонда* в народе, в обществе; {...}; 2) люди, людской; общество, общественный; публика, публичный, зрители, слушатели; *чон күүлезі* шум (волнение) людей; *чон аразында* среди людей (общественности); {...}; 3) население, жители; *аал чоны* сельские жители; {...}; 4) *в форме принадлежности* родственники; *чонына чөр килді* [он] съездил к [своим] родственникам; {...};» (Хакасско-русский словарь, 2006: 986). В текстах хакасских героических сказаний понятие «народ» обозначается также общетюркскими лексемами: *ил*, *халых*, *улус*; чужой народ – *чат*. Однако наиболее частотной является лексема *чон*. Для обозначения народа – данника используется эпитет *албаты чон* «поданный народ». В языке хакасских героических сказаний встречаются варианты *албат* / *албатхы* / *албаты* / *илбет* / *илбеткі*. «Возможно, в основе слова *албаты* присутствует тюркский аффикс обладания *-ты* / *-тыг*. В такой же форме это слово имеется в алтайском языке и его диалектах: «*албаты*» (Чертыкова, 2023: 75–76). «... упоминание о данях говорит о таких общественных условиях, в которых обычной становилась экономическая зависимость народных масс от аристократии» (Унгвицкая, Майногашева, 1972: 121).

Данная лексема имеет монгольское происхождение и относится к исторической лексике: монг.: *албат* «1) подданный, подвластный, несущий повинность, податной, казённый; *унаган*

албат хуучир. исконный подданный; подданный, потомственно служащий какому-л. феодальному роду или семье феодала; *албат ард* хуучир. подданные; *албат нар* хуучир. подданные; *албат улс* хуучир. подданный народ; 2) крепостной, крепостная душа; данник; слуга, прислуга; свита; *албат боол* хуучир. раб; *албат хамжлага* хуучир. принадлежащий к особому сословию подданных, приписанных к какому-л. феодалу для отправления натуральных повинностей; перешедший на территорию чужого князя крепостной» (Большой академический..., 2001: 194). Во всех монгольских языках семантика данного слова остаётся без изменения: «*alba-tu* халх. *албат*; бур. *албата*; калм. *алвт* подданный, подвластный; *ист.* крепостной, данник» (Санжеев, Орловская, Шевернина, 2016: 44); бур.: *албата зон фольк.*, *ист.* данники, подданные (Шагдаров, Черемисов, 2010: 401). Как правило, в языке хакаских героических сказаний эпитет *албаты чон* встречается в зачине, когда «народ изображается как мирный, расселившийся по берегам водных источников (ручьев, рек, моря) во владениях «доброего» хана, в *улусе* или *чурте* (стойбище)» (Унгвицкая, Майногашева, 1972: 121).

Лексико-семантические типы текстовых параллелей с компонентами *мал «скот»* и *чон «народ»*

Сюжетно-композиционная структура текста героического сказания имеет четко организованную, упорядоченную последовательность. Почти во всех частях композиционной системы содержатся упоминания ситуативных параллелей с компонентами *мал «скот»* и *чон «народ»*. В результате анализа материала мы выявили следующие лексико-семантические типы реализации ситуативных параллелей лексем *мал «скот»* и *чон «народ»*:

Мал «скот» и чон «народ» как обязательные элементы зачина текста героического сказания

Известно, что зачин – есть описание первотворения времени, земли, гор, воды (реки, моря, озера), начала прорастания трав, деревьев и т. д. В эпосах тюркских народов – это один из общих моментов. «Эпическое время мифологично, нет предшествующего времени, потому что «раньше раннего, древнее древнего», но с этого времени начинается точка отсчета биографии главного героя-богатыря» (Хертек, 2015: 188). После пространственно-временной характеристики творения земли следует картина мирной жизни во владениях главного героя – хана, в которой описываются процессы жизнедеятельности подданного народа и многочисленных стад. Традиционные клишированные формулы описания имеют синтаксические варианты, но с одинаковой смысловой основой.

Халых албат чон чуртап, / Хайынызып анда ибiрiлiсчедедiр. / {...} / Хадарганда кöп малы / Ах чазаа чайылып парган (Албынчы, 2018: 7) – Там подданный народ, / Живя, суетится. / {...} Многочисленный пасущийся скот / Бродит по всей белой степи. В таких контекстах часто используется эпитет *албат(ы) чон «подданный народ»*. «... упоминание о данях говорит о таких общественных условиях, в которых обычной становилась экономическая зависимость народных масс от аристократии» (Унгвицкая, Майногашева, 1972: 121).

Иногда лексема *мал* уточняется указанием на определенный вид скота, например, *асхырлыг чылгы чылгы мал «косяк лошадей во главе с жеребцом», пугалыг инек малы «стадо коров во главе с быком»* и др. *Аргалыг сынның алтында, / Ах талай сугның хазында / Халых аймах чон чуртапчадыр. / Учу-хыри көрiнмес улуг аал полды. / Ах öлеңгi ах чазаа / Асхырлыг чылгы мал / Ах одын оттап чöргелчедiр* (Ах Чiбек Арыг, 1968: 12) – Под крутой скалой, / На берегу белого моря / Многочисленный разный народ живет – поживает. / Края аала (селения) не видны. / В степи с белоголовой травой / Косяк лошадей во главе с жеребцом / Бродит, щипая белую траву. *Кöк порчолыг чазыларда / Пугалыг инек малы / Чайыл парган чöргелчедедiр. / Ах талай сугны хастада / Халых албат чон чуртапчададыр* (Алтын Арыг, 1988: 3) – По всей степи с синими цветами / Стадо коров во главе с быком / По всей степи разбрелись. / На берегу белой большой реки / Живет – поживает подданный народ.

В таких контекстах важна локация народа и скота. Местонахождение народа обычно передается традиционными устойчивыми оборотами: *Ах тасхылның төзiнде / Ах талайның хазында*

– У подножья белого тасхыла / на берегу белого моря; *Аргалыг сынның алтында, / Ах талай суының хазында* – Под крутой скалой, / На берегу белого моря и др. Такие выражения варьируются при помощи синонимических средств, но смысловая прагматика сохраняется: в подножье горы, на берегу большой воды.

Скот же обычно пасется в степи, при этом концептуализация и скота и степи акцентируется при помощи гиперболы: бесчисленное количество скота, бескрайняя белая степь.

Мал «скот» и чон «народ» как значимые объекты при обозрении окрестностей с возвышенности

В эпическом мире гора имеет символическое значение, она обозначает, как правило, границу между своей и чужой землей. В хакасских героических сказаниях гора именуется как *аргалыг сын* «крутой горный хребет», *кирім таг* «крутая гора».

Сынап таа аргалыг сында, / Сых киліп, көрзе, хадарган малын, / Чуртаан чонын көр тапты (Хара Хусхун, 1977: 36) – И вправду, поднявшись на крутой горный хребет, / Увидел [свой] пасущийся скот, / Селение, в котором живет [его] народ. Как правило, хан / богатырь озирает свои владения с возвышенности по пути, когда отправляется в чужие земли или же возвращается. Однако во время похода на чужбине герой также может с возвышенности осматривать окрестности: *Ханым сынның алтында / Хара сүрееліг мал чөр, / Хадарган малның ээзі / Хайдаг ноо ниме полқаң? / Ханым талай хазында / Халын чуртта чон чуртапчадыр, / Халых чонның ханы-пигі / Хайдаг хан полқаң?* (Алтын Арыг, 1988: 91) – На подножье крутого хребта / Пасется скот в черном обличье / Кто же хозяин этого скота? / В прочных жилищах живет народ, / Кто же их хан – хозяин?

Как видим, в подобных ситуациях основными сегментами непосредственно воспринимаемого физического мира являются *скот* и *народ*. Точкой возвышенности является гора / хребет, которая одновременно символизирует границы между владениями ханов / богатырей.

Мал «скот» и чон «народ» как объекты имущества в первичном представлении хана / богатыря

Указание на хозяина скота и народа – данника также является частью зачина в тексте героических сказаний, которое следует за описанием локации пасущегося скота и мирно живущего народа. По сути, данный фрагмент является репрезентацией знакомства с главным персонажем героического сказания. *Ах пайзаң ибнің істінде / Халых чонның ханы-пигі, / Хадарган малның ээзі / Ах ой аттыг Ах Хан / Ир кірізі пол парган чуртапчададыр* (Ах Чібек Арыг, 1968: 13) – Внутри роскошной ханской юрты / Хан – хозяин многочисленного народа, / Хозяин пасущегося скота / Ах Хан с бело-буланым конем / Живет, став состарившимся мужчиной.

Хадарган малның ээзі, / Халых албаты чонның ханы, / Ах Хан адалыг, Аязын Арыг іцеліг, / Тоғыс хула сынның аттыг / Айдаң арыг, күннең сіліг / Алтын Тайчы иргептір (Алтын Тайчы, 1973: 6–7) – Хозяин пасущегося скота, / Хан многочисленного подданного народа, / Имеющий отца Ах Хан, имеющий мать Аязын Арыг, / Имеющий коня высотой в девять сажень / Чище луны, краше солнца / Алтын Тайчы жил, оказывается.

В таких контекстах ключевыми являются слова ээ «хозяин», *хан* «хан», *пиг* «князь», которые в сочетании с клишированными выражениями с компонентами *мал* «скот» и *чон* «народ» принимают притяжательный аффикс. Также значимыми показателями ситуации начального представления главного персонажа являются указание на его происхождение (имена родителей или другие способы его появления на свет), и обязательное использование глагола со значением «жить» (*чуртаптыр, иргептір* и др.).

Мал «скот» и чон «народ» как фундамент имущественной власти хана / богатыря

В материалах нашего исследования выявились также примеры, в которых актуализируется хозяин народа – данника и скота. Такие контексты возможны в эпизодах знакомства ханов / богатырей, получения статуса хана и т. д. *Хадарган малның ээзі, / Халых чонның ханы-пигі / Тоғыс хулас суны / Аран-чула Ах ой аттыг / Алтын Теек минмін* (Алтын Арыг, 1988: 231) – Я Алтын

Теек / С быстроногим пегим конем / Хозяин пасущегося скота, / Хан – пиг многочисленного народа. *Хадарганның ээзі полар, / Халых чонның ээзі полар / Алып ханның палазы Чибетей хан* (Алтын Арыг, 1988: 77) – Хозяином пасущегося скота, / Многочисленного народа / Будет сын хана – богатыря Чибетей Хан. Здесь выявляется двойственное смысловое содержание клишированного выражения «*Хадарган малның ээзі, / Халых чонның ханы-пигі* – Хозяин пасущегося скота, / Хан – пиг многочисленного народа». Если в предыдущей трактовке эти слова представляют хана в зачине, как главного героя сказания, то в подобных контекстах подчеркивают богатство, силу и власть алып.

Значимость объекта *мал «скот»* и *чон «народ»*, как богатства и власти хана наиболее ярко проявляется в примере: *Че иркем-кинчем, Изіл Хан, / Хан Мирген адаңнаң үлес идиңер, / Хадарган малның / Чиидін-киирізін / Тиңе үлезіңер. / Халых чонның / Киирін-чиидін тиңөк үлезіңер* (Кök Хан, 1974: 110) – Ну, мой ласковый брат, Изил Хан, / Берите [свою] долю от [своего] отца Хан Миргена, / Старых и молодых из пасущегося скота / Делите в равной мере. / Старых и молодых из многочисленного народа / Тоже делите в равной мере. Как видим, такие объекты как *мал «скот»* и *чон «народ»* могут быть и предметом имущественного наследования от отца к сыну, или же равного деления между сыновьями.

Мал «скот» и чон «народ» как объекты властвования хозяина – хана

Данный семантический сегмент реализуется в текстах героических сказаний с целью изображения деятельности хана / богатыря. Бытовые подробности ханской власти описываются как езда хана верхом на лошади посреди аала, подсчете численности скота и в приказах / указаниях своему народу. Клишированные выражения *үлгү-чаргы сал-* «отдавать приказы – указания; букв. положить власть-суд», *чонның пöгiнiн ал-* «решать проблемы народа; букв. брать решения народа» и др. указывают на формы проявления власти хана над своим народом. Однако эти слова универсальны к понятию «добрый / злой хан». Сложное слово *үлгү-чаргы* «букв. власть-суд», переводимое М. А. Унгвицкой как «власть – расправа» (Унгвицкая, Майногашева, 1972: 138) имеет двойственность выражаемого смысла. *Хан Мирген хадарган малны, / Халых чонны көре чöрiбiскен* (Кök Хан, 1974: 51) – Хан Мирген уехал смотреть за пасущимся скотом, / Многочисленным народом. *Адазы полган Алып Хан, / {...} / Ах ой атха алтанып амды / Хадарган малның санын алып, / Халых аймах чонына / үлгү-чаргы салып, чөрчедедiр* (Албынчы, 2018: 12) – [Его] отец Алып Хан, / {...} Верхом на бело-буланом коне, / Ездил, считая [свой] многочисленный скот, / Давая указания – приказы [своему] многочисленному народу. *Алтын Тайчы иртен, адына алтанып, / Хадарганның санын алып, / Халых аймах чонының пöгiнiн алып, / үс күнге читiре үзiгi чох чөр тур* (Алтын Тайчы, 1973: 15) – Алтын Тайчы утром, сев на коня, / Ездил беспрерывно уже три дня, / считая [свой] многочисленный скот, / Решая вопросы [своего] многочисленного народа. В последнем предложении пропускается лексема *мал «скот»*, ее заменяет причастие *хадарган* «пасущийся» с аффиксом родительного падежа: *хадарганның санын ал-* «считая поголовье скота; букв. брать число пасущегося».

Мал «скот» и чон «народ» под заботой «хорошего» хозяина – хана

В актуализации данного признака передается, прежде всего, характеристика хана. *[Ай Мирген] хадарган малын иштеп көрiп, / Халых чонына чаргы-чахыг пир тур: / – Кибi чоғыңар, кип идиңiп, кизиңер, / Ады чоғыңар, ат тудып, мүйiңер* (Алтын Тайчы, 1973: 44) – [Ай Мирген] заботился (букв. хорошо смотрел) за [своим] пасущимся скотом, / [Своему] многочисленному народу давал указания: / Если у вас нет одежды, берите, одевайте, / Если у вас нет коня, берите, садитесь [верхом на коня]. Если в предыдущем сегменте не раскрывается суть приказаний хана, то в данном примере содержание прямой речи показывает, насколько добр и заботлив хан к своему народу. Следующие примеры также трактуют о том, что хан действует в интересах народа, он является не только ханом, но и их благодетелем, защитником. *Хадарганда, малына Алып Хан / Хайындылыг поладыр, / Халых албат чонына / Уғаа чахсы поладыр Алып Хан* (Албынчы, 2018: 12) – Алып Хан хорошо заботился о [своем] пасущемся скоте, / Хорошо опекал [свой]

многочисленный подданный народ. *Хадарганга хайындылыг полган Ай Мирген, / Хара настыг чонына чугаанныг полган* (Алтын Тайчы, 1973: 44) – Ай Мирген был заботливым по отношению к скоту, / Был добрым к [своему] черноголовому народу. Как считает М. А. Унгвицкая, в описании образа хана «... Как доброго и справедливого (он иногда стремится отблагодарить свой народ) объективно выражается реакционная идея веры народа в «добрых ханов». Это объясняется тем, что феодальные отношения у хакасов, как и у многих народов, развивались при сохранении внешней оболочки родовых отношений, связанных в прошлом с почитанием главы рода – патриарха» (Унгвицкая, Майногашева, 1972: 120).

Мал «скот», чон «народ» и неспособность хана выполнять свои функции

Данный сегмент не популярен, примеры встретились нам только в одном героическом произведении «Алтын Тайчы». В этих примерах транслируется осуждение молодого хана Алтын Тайчы в непутевости со стороны старших родственников. [*Алтын Тайчының*] *Хадарган малын көрерін, / Халых чонына чаргы-чахаан саларын / Алтын Арыг чаңазы сагып полбинчададыр* (Алтын Тайчы, 1973: 8) – Алтын Арыг не может дожидаться, / Пока [Алтын Тайчы] будет заботиться о [своем] народе, / Пока будет давать приказы – наказания [своему] народу. *Адаңның улуг чуртын тут полбас одырзың, туңмам, / Хадарган малны көрбедің, / Хара настыг чоныңны пілбедің* (Алтын Тайчы, 1973: 45) – [Мой] младший брат, кажется, ты не сможешь быть хозяином в родительском чурте, / [Ты] не заботился о пасущемся скоте, / [Ты] так и узнал [свой] черноголовый народ. *Хадарганда, мал кирек чох полды, / Хара настыг чоныңа хан пол пілбедің* (Алтын Тайчы, 1973: 12) – Оказалось, что тебе не нужен пасущийся скот, / Ты не смог стать ханом [своему] черноголовому народу. *Айлап-чыллап чөрібісчезің, / Чонга чоох полчазың. / Хадарганда мал кирек чох полды, / Хара настыг чоныңа хан пол пілбедің* (Алтын Тайчы, 1973: 12) – [Ты] скитаешься месяцами – годами, / Народ о тебе говорит. / Пасущийся скот не нужен тебе, / Ты не смог стать ханом [своему] черноголовому народу. Лексема *мал* используется, как обычно, с эпитетом *хадарган* «пасущийся», чон же характеризуется как *хара настыг* «черноголовый»; т. е. с черными волосами». В последнем предложении чон «народ» выступает в иной ипостаси: *Чонга чоох полчазың* – Народ о тебе говорит (букв. бываешь разговором для народа), т. е. народ может оценивать и осуждать действия молодого хана.

Мал «скот» и чон «народ» в атмосфере тревожности и приближении хаоса.

Сюжеты ожидания хаоса и разорения чужеземцами родного очага / жилища являются типичными для тюркских героических сказаний. Атмосфера тревоги и страха перед завоевателями передается описанием поведения *мал «скот»* и *чон «народ»*, поскольку они, как объекты богатства и величия хана, становятся добычей для врага. *Көдірілбес көк тубан / {...} / Күн хараагын тулгабысхан, / Хадарган мал орлазып, / Халых чон хыйгылабысхан* (Алтын Арыг, 1988: 93) – Синий густой туман / {...} / Закрыв лучи солнца, / Пасущийся скот заревел, / Многочисленный народ загалдел.

Мал «скот» и чон «народ» в уgone чужеземными врагами

В описании угона врагами скота и народа основополагающий момент именуется общетюркской лексемой *сүріг* «ист. угон; *сүрігде парган чон* народ, подвергшийся угону; 2) плен, пленение, неволя; *сүрігдең айланарга* возвращаться из плена; {...}; 3) преследование, погоня; {...}; 4) гонение; {...};» (Хакасско-русский словарь, 2006: 533). В древнетюркском же языке значение слова *sürüq* «стадо, табун; {...}» (Древнетюркский словарь, 1969: 519) мотивировано, вероятно, от глагола *сүр-* «гнать». *Хадарган мал, халых чон / Ах чазыда сүрігде парир* (Алтын Арыг, 1988: 23) – Пасущийся скот, многочисленный народ угоняют. *Хара хула аттыг Хулатай / Хадарган мал, чонны, / Халайтып, сүр парыбысхан* (Алтын Арыг, 1988: 80) – Хулатай с черно-вороным конем / Угнал пасущийся скот и многочисленный народ. *Улуг чурт унал халган, / Очых ойдарыл халган, / Түнүк түңдеріл халган, / Хадарган мал, халых чон, / Сүрігде парыбысхан* (Көк Хан, 1974: 42–43) – Большой чурт разорен, / Очаг опрокинут, / Дымоход разбит, / Пасущийся скот, многочисленный народ угнан.

Отсутствие мал «скот» и чон «народ» на разоренной земле

Поскольку мал «скот» и чон «народ» являются определяющей моделью владения хана, то разоренная завоевателями земля характеризуется их отсутствием: *Хақан-да мал турган чирде малтырган оды өзіп, / Халых чон чуртаан чирде, хазыңнар өзіп чайхалыс тур* (Ай Солбаннаң Күн Солбан, 2021: 37) – В местах, где когда-то пасся скот, вырос борщевик, / В местах где жил народ, / Березы растут, качаясь. *Сарыг сынның алтында / Сөл хазызында мал чоғыл. / Игірлен аххан талай хазында / Ил чон чох полган* (Алтын Арыг, 1988: 79) – Под желтым хребтом / В пустынной степи нет скота. / На берегу, кружась, текущей большой реки, / Не было народа. Эмоционально-трагический образ разоренной земли в таких изображениях связывается с сакральным осмыслением родины.

Сборы в поход в целях возвращения мал «скот» и чон «народ»

Новым этапом в развитии событий является мотив подготовки нового похода с целью возвращения скота и народа. *Хадарган чахсы малыны / Истен-чоллап парарга, / Хараагы сіліг чонны / Сүрізерге чөп салганнар* (Алтын Арыг, 1988: 64) – Поговорив-посоветовавшись, решили, / Что нужно ехать следом / За пасущимся хорошим скотом, / За народом с красивыми глазами. *Ай Миргеннің Күн Миргеннің / Аргалыг малын, албат чонын ал килербіс пу чирге* (Ай Солбаннаң Күн Солбан, 2021: 23) – Весь скот, подданный народ Ай Миргена и Кун Миргена приведем на эту землю. *Аргалыг малын, албатхы чонны / Ада чуртына айландыраарзар* (Ай Солбаннаң Күн Солбан, 2021: 129) – Весь скот, подданный народ / Будете возвращать на родину. Если ранее лексема мал обычно характеризовалась эпитетом *хадарган* «пасущийся», то в последних предложениях используется сочетание *аргалыг мал* «весь скот», что подразумевает решительность богатырей в возвращении своего имущества.

Мал «скот» и чон «народ» как цель контактной панели богатырей и возвращение их на родину

В данном цикле описания повествуются столкновения ханов с завоевателями, в т. ч. встречается изобилие диалогов между ними, в которых к именам мал «скот» и чон «народ» добавляется местоимение *минің* «мой»: мой скот, мой народ. *Минің аргалыг малымны, / Албатхы чонымны аларга иткезер бе?* (Ай Солбаннаң Күн Солбан, 2021: 41) – Вы хотели угнать весь мой скот, / И подданный [мой] народ? *Ай Хуцын тапсапча: / – Экей, Ах Хан, минің малым, / Минің чоным чиріңе сұр килгезің* (Ах Чібек Арыг, 1968: 14) – Ай Хуучин говорит: / – Экей (межд.), Ах Хан, / Ты мой скот и мой народ / Пригнал на свою землю.

В ответной же реакции со стороны завоевателей фигурируют грамматические средства 2 л. как в составе имен, так и в глаголах, например, *малыңар* «ваш скот», *чоныңар* «ваш народ», *апарыңар* «уводите», а также конкретизация местоимения: *постарыңның чоны* «ваш (свой) народ» и др. *Хайди килген малыңарны / Сах іди сұр парарзар, / Хайди килген чоныңарны / Сах іди апарарзар* (Алтын Арыг, 1988: 70) – Как был пригнан [ваш] скот, / Так же будете угонять обратно, / Как был пригнан [ваш] народ, / Так же будете уводить обратно. *Постарыңның малын постарың пөліп, / Постарыңның чонын чарып апарыңар* (Ай Солбаннаң Күн Солбан, 2021: 30) – Отделив [свой] скот от остальных, / Отделив [свой] народ от остальных, уведете на родину. *Малыңар ас полза, / Малга мал хос пирем, / Чоныңар көмес полза, / Чонга чон хос пирем* (Хара Хусхун, 1977: 70) – Если у вас мало скота, / Я добавлю еще скота, / Если у вас мало народа, / Я дам вам еще народ. В подобных предложениях наиболее ярко проявляется имущественная и собственническая значимость мал «скот» и чон «народ».

Мал «скот» и чон «народ» в картине возвращенной мирной жизни

Стандартным благополучным концом героических сказаний является изображение мирной жизни. Образность нового этапа господства ханов после бурных трагических событий также достигается применением лексем мал «скот» и чон «народ». *Илбеткі чоны изен-хазых чуртап тур. / Малга мал хозылтыр, чонга чон хозылтыр* (Ай Солбаннаң Күн Солбан, 2021: 10) – Подданный [его] народ живет и здравствует. / Скоту скот прибавляется, народу народ прибавляется.

[Изіл Хан] *Хадарган малның ээзи, / Халых чонның ханы полып, / Хызыл сынның алтында / Анда чуртабысхан* (Көк Хан, 1974: 111) – [Изіл Хан] Будучи хозяином пасущегося скота, / Ханом многочисленного народа, / Под красным хребтом / Стал жить-поживать. *Хайди чуртаан чоны / Сах идёк чуртапчададыр. / Хайди чөрген малы / Сах иди көп өс парган* (Көк Хан, 1974: 99) – Как жил народ, / Так же сейчас живет. / Как пасся скот, / Сейчас стал еще больше.

Как видим, одним из заметных особенностей художественного своеобразия контекстов с параллелями *мал* «скот» и *чон* «народ» является это клишированные формулы, «несущие в себе суть традиционные культурные информации» (Унгвицкая, Майногашева, 1972: 188), а также служащие «... одним из признаков высокой развитости поэтического стиля» (Чистобаева, 2007: 98).

Заключение

Таким образом, в результате контекстного анализа мы выделили 13 тематических циклов реализации текстовых параллелей *мал* «скот» и *чон* «народ». Текстовые параллели *мал* «скот» и *чон* «народ», как основные показатели богатства, величия и власти хана, участвуют в развитии многих сюжетов, однако они не изображаются в красочных тонах, а передаются одно-типными традиционными словесными штрихами. Лексема *мал* выступает с эпитетом *хадарган* / *хадарганда* «пасущийся». Только в последних двух тематических циклах «Сборы в поход в целях возвращения *мал* «скот» и *чон* «народ» и «Мал «скот» и *чон* «народ» как цель контактной панели богатырей и возвращение их на родину» встречаются эпитеты *чахсы* «хороший» и *арга* «весь», а также в зачине *хара сүрееліг* «многочисленный». Лексема *арга* относится к архаичной лексике и используется обычно в языке героических сказаний.

Лексема *чон* «народ» встречается с эпитетами *албат* / *албатхы* / *илбеткі* «подданный», *хара пастыг* «черноголовый», *харагы сіліг* «с красивыми глазами», *халых* «народ», *ил* «народ». Общетюркские лексемы *халых* «народ», *ил* «народ» в хакасском языке не используются самостоятельно, в языке героических сказаний, насколько нам известно, как самостоятельные лексические единицы встречаются редко.

Лексемы *мал* «скот» и *чон* «народ» выражают основополагающий фундамент собственности, богатства, величия и власти хана / богатыря, который полностью распоряжается их жизнями и смертями. Если *чон* «народ», как фоновый персонаж, в героических сказаниях может производить какие-то действия (участвовать в пиршествах, трудиться во благо хозяина и т. д.), то в качестве объекта собственного имущества хана, приравнивается к бессловесному скоту. С другой стороны, традиционное параллельное использование этих лексем, символизирующих материальный достаток и величие хана, но находящихся на полном подчинении хану / богатырю, демонстрирует особое отношение наших предков к материальной собственности, как к одному из главных жизненных ресурсов.

Литература

1. Албынчы, 2018 – Кадышев С.П. *Албынчы*. Алыптыг ныхмах (героическое сказание). Абакан: Хакасское книжное издательство, 2018. 126 с. (на хакасском яз.)
2. Алтын Арыг, 1988 – Кадышев С.П. *Алтын Арыг*. Хакасский героический эпос. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988. 592 с. (Эпос народов СССР) (на хакасском яз.)
3. Ай Солбаннаң Күн Солбан, 2021 – Шулбаев С.И. *Ай Солбаннаң Күн Солбан*: алыптыг ныхмах. Абакан: Дом литераторов Хакасии, 2021. 292 с. (на хакасском яз.)
4. Алтын Тайчы, 1973 – Кулагашева Е.Н. *Алтын Тайчы*. Героическое сказание. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1973. 153 с. (на хакасском яз.)
5. Ах Чібек Арыг, 1968 – Кадышев С.П. *Ах Чібек Арыг*. Алыптыг ныхмах. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1968. 190 с. (на хакасском яз.)
6. Большой академический..., 2001 – Лувсандэндэва А., Цэдэндамба Ц., Пюрбеев Г.Ц. (ред.) *Большой академический монгольско-русский словарь*. В 4-х томах. Ок. 70000 слов. М.: ACADEMIA, 2001. 2007 с.

7. Борисов, 2017 – Борисов Ю.П. Ритмико-синтаксический параллелизм в якутском олонхо и тюркско-монгольских эпосах: сравнительный аспект: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2017. 22 с.
8. Гергокова, 2015 – Гергокова (Этезова) Л.С. *Язык карачаево-балкарского эпоса «Нарты»*. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 140 с.
9. Древнетюркский словарь, 1969 – Наделяев В.М., Насилов Д.М., Тенишев Э.Р., Щербак А.М. (ред.) *Древнетюркский словарь*. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1969. 676 с.
10. Егоров, 1964 – Егоров В.Г. *Этимологический словарь чувашского языка*. Чебоксары: Чувашское книжное издательство. 1964. 357 с.
11. Жирмунский, 1964 – Жирмунский В.М. Ритмико-синтаксический параллелизм как основа древнетюркского народного эпического стиха. *Вопросы языкознания*. 1964, 4, С. 3–24.
12. Кёк Хан, 1974 – Кадышев С.П. *Кёк Хан*. Алыптыг ныхам. Абакан: Хакаское отделение Красноярского книжного издательства, 1974. 114 с. (на хакасском яз.)
13. Кулалиева, 2017 – Кулалиева К.О. Концепт «народ» в эпосе «Манас». В кн.: Морозова О.Н., Пименова М.В. (ред.) *Язык, культура, этнос*. Сборник статей: к 65-летию юбилею проф. З.К. Дербишевой. Выпуск 12. СПб.: СПбГЭУ, 2017. С. 98–107. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры»).
14. Мелетинский, 1963 – Мелетинский Е.М. *Происхождение героического эпоса*. М.: Издательство восточной литературы, 1963. 462 с.
15. Покатилова, 1996 – Покатилова Н.В. К вопросу о формах параллелизма в эпическом жанре олонхо: из наблюдений над текстом. В кн.: Габышева Л.Л. (ред.) *Язык – миф – культура народов Сибири*. Якутск: Якутский государственный университет, 1996. С. 73–88.
16. Попов, 2003 – Попов Г.В. *Этимологический словарь якутского языка*. Часть 1: А–ДЬ. Новосибирск: Наука, 2003. 180 с.
17. Санжеев, Орловская, Шевернина, 2016 – Санжеев Г.Д., Орловская М.Н., Шевернина З.В. *Этимологический словарь монгольских языков*: в 3 томах. Том I: А–Е. М.: ИВ РАН, 2016. 232 с.
18. Санжеев, Орловская, Шевернина, 2016 – Санжеев Г.Д., Орловская М.Н., Шевернина З.В. *Этимологический словарь монгольских языков*: в 3 томах. Том II: Г–Р. М.: ИВ РАН, 2016. 232 с.
19. Тазранова, 2022 – Тазранова А.Р. Лексема мал «скот» в алтайском языке в сопоставлении с другими тюркскими и монгольскими языками. *Теоретическая и прикладная лингвистика*, 2022, 4(8), С. 158–165.
20. Татаринцев, 2008 – Татаринцев Б.И. *Этимологический словарь тувинского языка*. Том IV. М, Н, О, Ё, П. Новосибирск: Наука, 2008. 443 с.
21. Тюхтенева, 2012 – Тюхтенева С.П. Лексика имущественной сферы и концепт собственности у алтайцев. *Язык и культура*. 2012, 3(19), С. 26–40.
22. Унгвицкая, Майногашева, 1972 – Унгвицкая М.А., Майногашева В.Е. *Хакаское народное поэтическое творчество*. Абакан: Хакаское отделение Красноярского книжного издательства, 1972. 310 с.
23. Федотов, 1996 – Федотов М.Р. *Этимологический словарь чувашского языка*. В 2 томах. Том 1: С–Я. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. 509 с.
24. Хакасско-русский словарь, 2006 – Анжиганова О.П., Баскаков Н.А., Боргояков М.И. и др. *Хакасско-русский словарь – Хакас – орыс сөстiгi*: около 22 тыс. слов. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
25. Хара Хусхун, 1977 – Тоданов П.В. *Хара Хусхун*. Алыптыг ныхам. Абакан: Хакаское отделение Красноярского книжного издательства, 1977. 201 с. (на хакасском яз.)
26. Хертек, 2015 – Хертек Л.К. К вопросу о лингвистическом анализе эпических текстов. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015, 15(54), Часть 1, С. 188–190.
27. Хроленко, 1992 – Хроленко А.Т. *Семантика фольклорного слова*. Воронеж: Издательство ВГУ, 1992. 140 с.
28. Чертыкова, 2023 – Чертыкова М.Д. Монгольские заимствования в тексте хакасского героического сказания «Албынчы». *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2023, 1(39), С. 73–85. <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2023-1-73-85>
29. Чертыкова, 2024 – Чертыкова М.Д. Животноводческая лексика в хакасском языке (сравнительно-сопоставительный аспект). *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2024, 2(44), С. 70–83.
30. Чертыкова, 2025 – Чертыкова М.Д. Структурно-семантические особенности лексемы мал «скот» в тюркских и монгольских языках. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2025, 3(52), С. 108–117. <https://doi.org/10.25693/SVG.V.2025.52.3.009>

31. Чистобаева, 2007 – Чистобаева Н.С. Языковые особенности героического эпоса хакасов. *Гуманитарные науки в Сибири*. 2007, 4, С. 94–98.

32. Шагдаров, Черемисов, 2010 – Шагдаров Л.Д., Черемисов К.М. *Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь*. В двух томах. Т. I. А–Н. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2010. 636 с.

33. Якобсон, 1987 – Якобсон Р. Грамматический параллелизм и его русские аспекты. В кн.: Гаспаров М.Л. (ред.) *Работы по поэтике*. М.: Изд-во «Прогресс», 1987. С. 123–124.

References

Kadyshev SP. *Albynchy* (heroic legend). Abakan: Khakass Book Publ. House, 2018. 126 p. (in Khakas)

Kadyshev SP. *Altyn Aryg*. Khakass Heroic Epic. Moscow: Nauka. Main Editorial Board of Eastern Literature, 1988. 592 p. (in Khakas). (Epic of the Peoples of the USSR)

Shulbaev SI. *Ai Solban and Gong Solban*. Khakass Heroic Epic. Abakan: House of Writers of Khakassia, 2021. 292 p. (in Khakas)

Kulagasheva EN. *Altyn Tajchy*. Khakass Heroic Epic. Abakan: Khakass branch of the Krasnoyarsk Book Publ. House, 1973. 153 p. (in Khakas)

Kadyshev SP. *Ah Chibek Aryg*. Khakass Heroic Epic. Abakan: Khakass branch of the Krasnoyarsk Book Publ. House, 1968. 190 p. (in Khakas)

Luvсандэндэв А., Тсэндэндэмба Тс., Пурбеев ГТс. (eds.) *Comprehensive Academic Mongolian-Russian Dictionary in Four Volumes*. 70,000 words. Moscow: ACADEMIA, 2001. 2007 p.

Borisov YuP. Rhythmic-syntactic parallelism in the Yakut olonkho and Turkic-Mongolian epics: a comparative aspect: Summary of Candidates dissertation (Philology). Yakutsk: 2017. 22 p. (in Russian)

Gergokova (Etezoza) LS. The language of the Karachay-Balkar epic “Narts”. Nalchik: Publishing department of KBIGI, 2015. 140 p. (in Russian)

Nadelyaev VM., Nasilov DM., Tenishev ER., Shcherbak AM. (eds.) *Old Turkic Dictionary*. Leningrad: Nauka Publ., Leningrad Branch, 1969. 676 p. (in Russian)

Egorov VG. *Etymological Dictionary of the Chuvash Language*. Cheboksary: Chuvash Book Publ. House, 1964. 357 p. (in Russian)

Zhirumsky VM. Rhythmic-syntactic parallelism as the basis of ancient Turkic folk epic verse. *Questions of linguistics*. 1964, 4, pp. 3–24. (in Russian)

Kadyshev SP. *Kok Khan*. Khakass Heroic Epic. Abakan: Khakass branch of the Krasnoyarsk Book Publ. House, 1974. 114 p. (in Khakas)

Kulalieva KO. The concept of “people” in the epic “Manas”. In: Morozova ON., Pimenova MV. (eds.) *Language, culture, ethnicity*. A collection of articles dedicated to the 65th anniversary of prof. Z.K. Derbisheva. Issue 12. Saint Petersburg: SPbSUE Publ., 2017, pp. 98–107 (in Russian). (Series “Conceptual and Lingual Worlds”).

Meletinsky EM. *The origin of the heroic epic*. Moscow: Publ. House of Oriental Literature, 1963. 462 p. (in Russian)

Pokatilova NV. On the question of forms of parallelism in the epic genre of olonkho: from observations of the text. In: Gabysheva LL. (ed.) *Language - myth - culture of the peoples of Siberia*. Yakutsk: Yakut State University, 1996, pp. 73–88. (in Russian)

Popov GV. *Etymological Dictionary of the Yakut Language*. Part 1: A–D. Novosibirsk: Nauka, 2003. 180 p. (in Russian)

Sanjeev GD., Orlovskaya MN., Shevermina ZV. *Etymological Dictionary of Mongolian Languages*: in 3 volumes. Volume I: A–E. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2016. 232 p. (in Russian)

Sanjeev GD., Orlovskaya MN., Shevermina ZV. *Etymological Dictionary of Mongolian Languages*: in 3 volumes. Volume II: G–P. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2016. 232 p. (in Russian)

Tazranova AR. The token mal ‘cattle’ in the Altai language in comparison with other Turkic and Mongolian languages. *Theoretical and Applied Linguistics*. 2022, 4(8), pp. 158–165. (in Russian)

Tatarintsev BI. *Etymological dictionary of the Tuvan language*. Vol. IV. M, N, O, Ө, P. Novosibirsk: Nauka, 2008. 443 p. (in Russian)

Tyukhteneva SP. The lexicon of property sphere and the concept of property among the altaians. *Language and Culture*. 2012, 3(19), pp. 26–40. (in Russian)

- Ungvitskaya MA., Mainogasheva VE. *Khakass Folk Poetry*. Abakan: Khakass Branch of the Krasnoyarsk Book Publ. House, 1972. 310 p. (in Russian)
- Fedotov MR. *Etymological Dictionary of the Chuvash Language*. In 2 Volumes. Volume 1: S–Ya. Cheboksary: Chuvash State Institute of Humanities, 1996. 509 p. (in Russian)
- Anzhiganova OP., Baskakov NA., Borgoyakov MI. (et al.) *Khakass-Russian Dictionary*: about 22 thousand words. Novosibirsk: Nauka, 2006. 1114 p.
- Todanov PV. *Khara Huskhun*. Khakass Heroic Epic. Abakan: Khakass branch of the Krasnoyarsk book publ. house, 1977. 201 p. (in Khakas)
- Khertek LK. On the question of linguistic analysis of epic texts. *Philology. Theory & Practice*. 2015, 12(54), Part 1, pp. 188–190. (in Russian)
- Khrolenko AT. *Semantics of the Folklore Word*. Voronezh: VSU Publ. House, 1992. 140 p. (in Russian)
- Chertykova MD. Mongolian Borrowings in the Text of the Khakass Heroic Legend “Албынчы”. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2023, 1(39), pp. 73–85 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2023-1-73-85>
- Chertykova MD. The Vocabulary Related to Livestock in the Khakass Language (Comparative-Contrastive Aspect). *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2024, 2(44), pp. 70–83. (in Russian)
- Chertykova MD. Structural and Semantic Features of the Lexeme mal “cattle” in the Turkic and Mongolian Languages. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2025, 3(52), pp. 108–117 (In Russian). <https://doi.org/10.25693/SVG.2025.52.3.009>
- Chistobaeva NS. Linguistic features of the heroic epic of the Khakass people. *Humanitarian Sciences in Siberia*. 2007, 4, pp. 94–98. (in Russian)
- Shagdarov LD., Cheremisov KM. *Buryat-Russian Dictionary*. In two volumes. T. I. A–N. Ulan-Ude: Publ. House of JSC “Republican Printing House”, 2010. 636 p. (in Russian)
- Jacobson R. Grammatical parallelism and its Russian aspects. In: Gasparov ML. (ed.) *Works on poetics*. Moscow: Publ. House “Progress”, 1987, pp. 123–124. (in Russian)

Об авторе

Чертыкова Мария Дмитриевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии ФГБОУ ВО «Хакассский государственный университет им. Н.Ф.Катанова», ORCID: 0000-0002-7467-4388; e-mail: chertikova@yandex.ru

About the author

Maria D. Chertikova, Dr. Sci. (Philology), Leading Researcher at the Institute of Humanities Research and Sayan-Altai Turkic Studies, N.F. Katanov Khakas State University; ORCID: 0000-0002-7467-4388; e-mail: chertikova@yandex.ru

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автор Чертыкова Мария Дмитриевна является членом редакционной коллегии журнала «Эпосоведение». Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author Maria D. Chertykova is a member of editorial board of *Eposovedenie*. The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 01.12.2025

Поступила после рецензирования / Revised 19.06.2026

Принята к публикации / Accepted 18.08.2026